

А. А. Дорская⁴

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ КОНСТРУКЦИЮ СВОБОДЫ СОВЕСТИ (На примере международно-правовых стандартов и российского законодательства)

Свобода совести является одним из сложных понятий, которое разрабатывается и философами, и историками, и юристами, и представителями различных конфессий. Его значение на протяжении истории претерпело значительные изменения.

Первая попытка создания юридической конструкции свободы совести принадлежит предшественнику французского Просвещения Пьеру Бейлю, который в «Историческом и критическом словаре» высказывал мнение, что свобода совести — это право исповедовать любую религию и право не верить в Бога⁵. Просветители отнесли свободу совести к числу естественных прав каждого человека, однако в толковании этого понятия часто наблюдалась неопределенность, что объяснялось огромной политизацией данной проблемы. Но когда в XIX — начале XX века в национальных законодательствах стала закрепляться свобода совести,

то можно констатировать, что конструкция П. Бейля стала общепризнанной.

Новый этап в развитии понятия «свобода совести» начался после 1945 года, когда определяющими в сфере прав и свобод человека стали международно-правовые стандарты. Во второй половине XX века были разработаны универсальные и региональные международно-правовые стандарты, касающиеся свободы совести. Безусловно, именно благодаря им были достигнуты значительные успехи в реализации прав верующих, религиозных организаций. Однако именно с этого времени началось «размывание» сложившейся юридической конструкции свободы совести. Уже в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, в перечислении нескольких важнейших категорий наметился некоторый дуализм: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает в себя свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и культовых порядков». Перечисление свободы мысли, свободы совести и свободы религии как однопорядковых понятий существенно усложнило содержание свободы совести как юридической категории, так как свобода религии была выделена отдельно, а в свободе совести, таким образом, вроде бы была сохранена только «атеистическая составляющая». Кроме того, согласно Декларации фактически свобода совести — это «феномен, семантически многоплановый, а следовательно, контекстуально зависимый»⁶.

Однако последующие международно-правовые документы, наоборот, стали сводить свободу совести к свободе вероисповеданий. Так, в ст. 6 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября

⁴ Заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор юридических наук, профессор. Автор 290 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Государственное и церковное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния», «Влияние норм церковного права на развитие отраслей российского права», «Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы» (в соавт.), «Роль международного права в регулировании государственно-конфессиональных отношений», «Правовой режим имущества религиозного назначения в России: история и современность», «Правовые реформы в России: типология, логика развития, критерии результативности» и др. Член Российской ассоциации международного права.

⁵ Савельев В. Н. Свобода совести: теория и история. М., 1991. С. 42.

⁶ Акопян Г. А. Свобода совести: философско-антропологическое измерение: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2009. С. 8.

1981 года свобода мысли, совести, религии или убеждений представлена как сумма следующих прав: а) отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей; б) создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения; в) производить, приобретать и использовать необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями или убеждениями; г) писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях; д) вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели; е) испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования; ж) готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений; з) соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии или убеждений; и) устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях¹.

Глобализация поставила перед международным правом новые вопросы в определении свободы совести. Появилось понятие постсекулярного мира. Как отмечает А. С. Агаджанян, водоразделом стала лекция Ю. Хабермаса «Glauben und Wissen», прочитанная в октябре 2001 года во Франкфурте во время вручения ему Премии мира Германской книжной ассоциацией (это происходило вскоре после событий 11 сентября). Хабермас отметил, что люди Запада смогут адекватно понять то, что происходит, скажем, в исламском мире, только отразившись процессы, протекающие в их постсекулярных обществах. Для этого надо отказаться от дихотомного взгляда на знание и веру, науку и религию как участников игры с нулевой суммой (одна сторона выигрывает ровно столько, сколько проигрывает другая)².

Такая ситуация поставила перед мировым сообществом новые задачи.

Первая из них — разработка более четкой конструкции свобод совести. По справедливому замечанию Н. В. Володиной, «окончательное понимание свободы совести еще не сформировалось и не получило соответствующего научного обоснования»³. Современные формулировки носят более «философско-антропологический»⁴, чем правовой, характер.

Вторая задача — реализация свободы совести требует сочетания индивидуальной свободы совести с коллективной. С одной стороны, каждый человек должен чувствовать, что свободен в определении

своего статуса как верующей или неверующей личности. С другой — реализовать свои религиозные права можно только в коллективе единоверцев, при наличии специальных молитвенных зданий и т. д. Сложившаяся практика пока дает преимущества традиционным конфессиям.

Третья задача — определение на международном уровне признаков тех религиозных учений и организаций, чья деятельность может рассматриваться как преступление.

Четвертая задача — защита возможности атеистического мировоззрения, атеистического образа жизни, так как возник некоторый перекокс в пользу религиозного восприятия мира. Международно-правовые стандарты должны быть такими, чтобы предотвращать возможные конфликты на религиозной почве, а при возникновении — разрешать их.

Все эти процессы отразились в национальном законодательстве различных стран мира. Россия в этом отношении представляет один из интереснейших примеров.

В Советском Союзе международно-правовые стандарты, касающиеся свободы совести, практически не учитывались. В ст. 52 Конституции СССР 1977 года было закреплено: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа — от церкви»⁵. То есть свобода совести фактически имела классическую конструкцию, включающую свободу вероисповедания плюс право на атеизм.

В 1990 году был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях»⁶. Буквально через несколько дней, 25 октября 1990 года, был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий»⁷. Название последнего закона несколько противоречило сложившейся традиции, так как свобода вероисповеданий носит более «религиозный» характер и не подразумевает атеистического мировоззрения.

В ст. 28 Конституции РФ 1993 года было закреплено, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»⁸. Та-

¹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября 1981 года // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповеданий. Нормативные акты. Судебная практика / сост. А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховский. М., 2001. С. 23–25.

² Агаджанян А. С. Постсекуляризм: контуры новой гуманитарной парадигмы // Гуманитарные чтения РГГУ–2011: сб. материалов. М., 2012. С. 155.

³ Володина Н. В. Государственно-конфессиональные отношения: теоретико-правовой анализ. М., 2005. С. 54.

⁴ Акоюн Г. А. Указ. соч. С. 3.

⁵ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года // Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории советской Конституции. М., 1987. С. 333.

⁶ Закон СССР от 1 октября 1990 года № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 41. Ст. 813.

⁷ Закон РСФСР от 25 октября 1990 года № 267-1 «О свободе вероисповеданий» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240.

⁸ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. 4 авг. № 31. Ст. 4398.

ким образом, указание в Конституции РФ на свободу совести и свободу вероисповеданий как однопорядковых понятий стало новаторством для нашей страны, соответствующим международно-правовым документам. Эта новая тенденция была продолжена и в ныне действующем Федеральном законе РФ от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ. Несмотря на то что закон имеет название «О свободе совести и о религиозных объединениях», в ст. 3 закрепляется «право на свободу совести и свободу вероисповедания»¹.

Можно констатировать, что сегодня в российском законодательстве вслед за международно-правовыми документами под свободой совести понимается скорее философская, чем правовая конструкция.

Последовавшие другие российские законы и подзаконные акты, прямо или косвенно касающиеся вопросов реализации свободы совести, также показывают, что в понимании свободы совести возобладало религиозное восприятие мира. Примером может служить Федеральный закон РФ «О передаче религиозным органи-

ям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»². Безусловно, церковное имущество было незаконно изъято большевиками, однако при его возвращении различным религиозным организациям должно учитываться, что и государство, и религиозные организации имеют социальную функцию (функцию социального служения — для религиозных организаций), поэтому вряд ли оправданно выселение из зданий, которые когда-то принадлежали религиозным организациям, больниц, детских, образовательных учреждений и т. п.

Таким образом, глобализационные процессы серьезно влияют как на международно-правовые стандарты, так и на российское законодательство о свободе совести. Это отражается в несамостоятельности понятия «свобода совести», которая ставится наравне со свободой мысли, религии или убеждений. Сложившаяся в течение нескольких веков юридическая конструкция фактически уступила место философскому пониманию свободы совести.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Федеральный закон от 30 ноября 2010 года № 327-ФЗ (в ред. от 23 июня 2014 г.) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (в данном виде документ не был опубликован; первоначальный текст документа см.: Рос. газета. 2010. 3 дек. № 274).